

Поворотка с Ловозерского большака на Пулозеро очень значимая для ловозерцев. В апреле 1942-го саам Василий Галкин уезжал по этой дороге на войну. Шел ему девятнадцатый год. В родное Ловозеро он возвратился только весной 1947-го...

Поначалу попал маленький солдат в запасную «дикую» дивизию, сформированную из заключенных. Природная смекалка и навыки оленевода-охотника оченьгодились в разведке.

«Я-то юркий, везде проникну. Если невозможно пройти - ползком доберусь. Так и ползал, на пузе воевал, - шутил дядя Вася»

«Перед разведкой, бывало, спросит меня командир, показывая маршрут по карте: не заблудишься? Отвечаю - я же лопарь!»

Полковые разведчики делали великое дело. По пятнадцать, двадцать дней находились на вражеской территории, сообщая о дислокации огневых позиций и укреплений, возвращались всегда с «языками». Фашисты принимали разведчиков за партизан, боялись их за внезапность, разведка боем была обычным делом. Порой «партизаны» ходили в рейды отрядом в восемьдесят человек. И всегда впереди рядовой Галкин. Саамское чутье никогда не подводило молоденького разведчика: у него ухо остро на малый шорох, глаз заметит сломанную ветку, потревоженную птицу. А шаг бесшумный, словно земли ногами не касается.

Вот еще одна история, которую знают многие в Ловозере: как на Карельском направлении Галкин три раза подряд ползал на огневой рубеж с запиской командира разведгруппы, корректирующей координаты немецкого дота. Он буквально поливал огнем все вокруг и сдерживал наступление наших. В последний раз сведения были выверенными: тютелька в тютельку, и разведчик полз под шквальным огнем, его возвращения уже и не ждали. Но Галкин уцелел и задание выполнил. Майор в сердцах обнял саама, сказав, что подаст документы на

медаль «За отвагу». Некоторое время спустя они вместе попали под обстрел: майор был ранен в ногу, а ловозерец - в плечо. Прикрывал командира, пока отходили, но потом он погиб.

- Бог с ней, с этой медалью, человек хороший был тот командир. А я оказался в госпитале в Беломорске, - вспоминает бывший разведчик. И тут же шутит: - Девчонки-медики сначала меня за мальчишку приняли, подтрунивали: дескать, а ты-то, малолетка, как на войну попал? Рана была легкая, быстро зажила, снова в строй встал.

После госпиталя очень жалел, что не попал к своим, в разведку - направили

в роту химзащиты. Тогда говорили, что Гитлер собирается химоружие использовать, вот нас и готовили. А с Севера перекинули в Подмоскowie. Там и узнал о победе. Бойцов нашего эшелона как раз отправили в баню: только мы намылились, вдруг забегает молодой лейтенант и орет что есть мочи: «Братцы, победа! Германия капитулировала!» Все шайки побросали, штаны натянули - и на улицу. Эту радость нельзя передать!

Но война для саама Галкина не кончилась 9 мая. Эшелон двинулся на Восток.

- На реке Уссури стоял городок Ворошилов-Уссурийский - оттуда и пошли мы Манчжурию освобождать, - вспоминает Василий Алексеевич. На его пиджаке - медали, свидетели пережитого: «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Мне жаль, что я не застала дядю Васю при жизни, но я очень горжусь им. Своим мужеством и героизмом он защитил нас, ловозерцев, и даже после страшной войны, по рассказам односельчан, оставался веселым дядей Васей, который был рад принять в гости любого желающего.